

«НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ» ОСМЫСЛЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ «ЛИТЕРАТУРА» И «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»

**«NON-PROFESSIONAL» REFLECTION
ACTUAL LITERATURE CONCEPTS
«LITERATURE» AND «ARTISTIC
LITERATURE»**

O. Vinogradova

Summary. Attempt of «unprofessional» view in a hermeneutical way on the essence of literature. The establishment of the sign of equality between the concepts of «literature» and «fiction» gives a wide field for research, the starting point of which is the assertion that «literature» is any fixed sign that influences a person. This comprehension of the basic concepts of literature is seen as necessary for the long-term comprehension of the contemporary literary situation, for movement towards understanding the category of the genre.

Keywords: literature, art, aesthetic, art.

Виноградова Оксана Николаевна

Учитель, ООО «НПФ Интеграл», г. Рыбинск
oksana_kist@mail.ru

Аннотация. Попытка «непрофессионального» взгляда герменевтическим образом на сущность литературы. Постановка знака равенства между понятиями «литература» и «художественная литература» дает широкое поле для исследования, отправной точкой которого служит утверждение о том, что «литература» — всякий фиксированный знак, оказывающий влияние на человека. Данное осмысление основополагающих понятий литературы видится необходимым для перспективного осознания современной литературной ситуации, для движения в сторону понимания категории жанра.

Ключевые слова: литература, художественный, эстетический, искусство.

Известный российский исследователь А. В. Михайлов [1] полагал, что узкие рамки, в которых существовало и существует современное литературоведение, не только препятствуют его развитию, но и вообще ставят под сомнение его научность. Причина кризиса еще и в том, что «...улетучилось все то, что можно было бы назвать *само собой разумеющимся, очевидным*» и нуждается в «*самоосмыслении*», которое должно складываться «*герменевтическим*» образом. Познание сущности литературы невозможно без «непрофессиональных» вмешательств. Каждый литературовед должен культивировать в себе «человека, «просто» судящего о литературе», иначе он не имеет никаких шансов отойти от традиции: «Так, говоря о литературе, мы и должны спрашивать себя, обнаруживая все свое (действительное) незнание: что же это такое?», и «... не имеет ли наука о литературе дело со словом как *словом создающим* особого рода «что», о каких преждевременно было бы говорить, что это за «что», и *запечатляющемся в них*»?

Таким образом, исследуя сущность литературы, целесообразно взять за основу широкий подход: под «письменностью» понимать не только текст, но и любой фиксированный знак, наделенный смыслом (информацией). Такое предположение неистинно, потому как неполно, но предоставляет огромное поле исследования. При таком понимании литературы провести четкую границу между художественной и нехудожественной литературой невозможно.

Проблему «литературного деления» пытался в свое время решить Ю. М. Лотман [2]. По его мысли, «художественную» литературу от «нехудожественной» отличает то, что она постоянно находится в конфликте, «путешествуя» от высшего к низшему полюсу, не теряя при этом своей организации; границы нет или она очень подвижна. Кроме того, художественной литературой является «всякий словесный текст, который в пределах данной культуры способен реализовать эстетическую функцию».

Ц. Тодоров [3], используя функциональный и структурный подход к разделению произведений литературы, приходит к выводу, что структурные определения литературы показали свою нежизнеспособность: литература — не всегда вымысел, не всегда подражание, и язык литературы — не единственный язык, которому свойственны системность и упорядоченность. Ц. Тодоров пытался дать определение понятию, противоположному понятию «литература» (подразумевая «художественная литература»). Все попытки определить, что такое «нелитература», привели к многочисленным типам дискурса (дискурс — структурная пара к функциональному концепту «употребления»), и невозможности разграничения. Исследователь поставил под сомнение само существование литературы.

С позиции «непрофессионала» и, возможно, ближе к истине, было бы следующее определение: художественной

литературой является всякий фиксированный знак, способный реализовать эстетическую функцию.

Слово «эстетический» в переводе с греческого — «чувственно воспринимаемый». Если обратиться к наследию философов, то увидим подобное толкование у А.Ф. Лосева [4], И. Канта [5]; М.М. Бахтин [6], при всей противоречивости его работ, утверждает: «Эстетически значимая форма есть выражение существенного отношения к миру познания и поступка, однако это отношение не познавательное и не этическое...».

Но в XVIII веке аббат Ш. Баттё указал на известный принцип — подражание прекрасной природе, а К.Ф. Мориц объединил изящные искусства по этому признаку. Определение искусства как красоты легло в основу науки о литературе. И до сих пор некоторые исследователи [7] определение «эстетическая литература» понимают так, что речь идет о художественной литературе, которая должна быть «прекрасной», доставлять читателю удовольствие.

Разумно утвердить следующую позицию: «художественной» = «эстетической» литературой является та, которая оказывает (или способна оказывать) влияние на эмоциональную и духовную сферу человека, а стержнем искусства, или искусства (равнозначными понятиями), является его способность не оставлять людей равнодушными. Нет влияния — нет «художественности».

Влияние разнопланово: оно может просто нравиться, может образовывать, может быть применимо в практическом плане... Все это изучает философия искусства, которая не только объясняет виды и методы искусства, но и выявляет отношения искусства к этике, религии, метафизике и мировоззрению. А если есть проблема отношения искусства к вышеперечисленному, то следует признать, что отношения эти могут быть как знаком «плюс», так и со знаком «минус». Вслед за этим следует признать тот факт, художественная литература может быть далека от нравственных идеалов, а то и вовсе быть направленной против них. Но искусство от этого не становится «неискусством». То, какое влияние искусство оказывает на человека, является, в первую очередь, мерой его духовности. Иными словами, какое общество, такое и искусство. Показательно, что как только в литературе появляются пошлые, безнравственные произведения, сразу возникают разговоры о вырождении литературы как таковой, а также об упадке некоторых ее жанров [8].

Всё это так. Но нравственное, как и безнравственное, в литературе, как и в жизни, было всегда! Однако в России отождествление «художественности» с нравственностью очень стойко.

Современная литературная ситуация указывает на то, что фактически каждый современный писатель имеет «свободу слова» от морали и религии, и пользуется эти по своему усмотрению, согласуясь только со своими субъективными представлениями о том, что долженствует в «художестве».

Поэтому надо признать в целях развития литературоведческой мысли, что, когда издается книга, половина которой состоит из мата, а содержание ее — половые извращения (Простите — *О.В.*) — это литература, а так как она оказывает (и не может не оказывать) влияние на читателя — это художественная литература. То, что по традиции называется научной, публицистической, деловой письменностью, — это все тоже «художественная» литература, так как и она оказывает (или может оказывать) на читателя влияние. Более того: сюда же относится то, что зафиксировано нотными знаками, цифрами, рисунками. К «нехудожественной» субъективно можно отнести что-то, созданное на непонятном для прочтения языке. Все остальное — художественное. А объективно «художественное» — всё; так как то, что один читатель не может «расшифровать» зафиксированный знак, не значит, что другой не сможет этого сделать.

Таким образом, правы и те, кто считает литературой любой словесный текст, и те, кто полагает, что литературой может именоваться только художественная литература. Литература — это то, что не бывает нехудожественным, и нет ничего, о чем человек мог бы помыслить без литературы. Литература — это всё, из чего человек получает информацию; всё, что наполняет его жизнь. «Она (Литература — *О.В.*) пытается пробудить субъективную составляющую разума, вызвать эмоциональную реакцию и придать опыту эстетическую форму. Таким образом, литература оказывается гораздо ближе к той жизни, какой мы ее воспринимаем, изучаем и переживаем» [9].

Абстрагирование (кажущееся) таких важных понятий как «литература», «художественная литература», а также знак равенства между ними, является необходимым движением в сторону понимания исходящей из них категории жанра, являющейся для литературоведов самой дискуссионной областью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов А. В. Несколько тезисов о теории литературы // Литературоведение как проблема. Труды Научного совета «Наука о литературе в контексте наук о культуре» — М., 2002, С. 224–279.
2. Лотман Ю. М. Избранные статьи. Т. 1. — Таллин, 1992. С. 203–216.

3. Тодоров Ц. Понятие литературы // Семиотика. — М., 1983. С. 335–369.
4. Лосев А. Ф. Эстетика // ФЭ. Т. 5. С. 570.
5. Кант И. Критика способности суждения (1790). — М., 1994. С. 47–49.
6. Бахтин М. М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве. // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М., 1975. С. 33.
7. Мукаряжовский Я. Эстетическая функция, норма и ценность. // Мукаряжовский Я. Исследования по эстетике и теории искусства. М., 1994. С. 56.
8. Например, это рассматривается в следующих работах:
9. Леонов Л. М. Форма и цель // Публицистика. — М., 1976, С. 289–297.
10. Тугушева М. П. Под знаком четырех. О судьбе произведений Э. По, А. К. Дойла, А. Кристи, Ж. Симеона. — М., 1991, С. 275.
11. Шапошников В. Эра добровольного невежества // Сибирские огни (литературно-художественный журнал), 2001, № 5, сентябрь.
12. Джозеф Кэрролл. «Теория», антитеория и эмпирическое литературоведение. Пер. А. Осина // Журнальный зал. «Вопросы литературы». — 2006, № 1.

© Виноградова Оксана Николаевна (oksana_kist@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Рыбинск